

Му Яньсюнь охватили паника и ужас, он дрожал всем телом, сжимая в руках изогнутый лук.

— Нет, нет, нет, нельзя, я не умею, — Му Яньсюнь попытался отбросить лук, но Юань Ци, заметив его намерение, тут же пресек попытку.

— Ничего страшного, если не умеешь — я научу, — Юань Ци взмахнул рукой, сбросил с плеч накидку из меха черной лисы и швырнул её Су Жуаню.

Развернувшись, Юань Ци встал позади Му Яньсюня. Он перехватил его руки, левой рукой поднял лук, а правой принял стрелу, которую подал подошедший евнух. Юань Ци, сжимая лук вместе с Му Яньсюнем, навел острие стрелы на Юань Сяо, прикованного к столбу на месте казни.

— Я... я не смогу.

— Сможешь.

Юань Ци внезапно с силой рванул руки Му Яньсюня, натягивая тетиву. Раздался свист, и острая стрела, блеснув холодным светом, устремилась прямо к Юань Сяо.

Му Яньсюнь вытаращил глаза, из его горла вырвался пронзительный крик. Ноги подкосились, и он рухнул на землю, однако инстинктивно ухватился за каменную стену и приподнялся. Он увидел, что стрела не убила Юань Сяо на месте, а лишь пробила ему правое плечо.

— Промахнулся. Похоже, Яньсюнь действительно не умеет стрелять. Син Тянь, давай лучше ты, не будем терять время.

Юань Ци произнес это без тени эмоций и швырнул лук Син Тяню, который сидел в стороне и, казалось, наблюдал за представлением.

Син Тянь был Великим генералом конницы Наньюаня, недавно пожалованным титулом Чиухоу, а также братом, с которым Юань Ци вырос бок о бок. Когда после кончины покойного императора во дворце начались беспорядки, именно он помог Юань Ци укрепиться на троне. Поскольку Юань Сяо был законным наследником, он часто задира нос перед остальными, и Син Тяню от него тоже доставалось.

Поймав лук, Син Тянь вскочил на ноги. Он выхватил из колчана сразу три стрелы и наложил их на тетиву.

Му Яньсюнь наблюдал за этим с замиранием сердца. Син Тянь был лучшим воином Наньюаня — если он выпустит эти три стрелы, Юань Сяо не выжить.

Му Яньсюнь понимал, зачем Юань Ци привел его сюда. Юань Ци семь лет добивался его расположения. И хотя Му Яньсюнь не питал к нему неприязни, он был мужчиной — как он мог согласиться ублажать на ложе другого мужчину, пусть даже императора?

С одной стороны — человек, спасший ему жизнь, с другой — то, на что он не мог пойти. Му Яньсюнь не понимал, за что судьба так жестока к нему. Мало того, что он своими глазами видел, как разбойники убили его родителей, так теперь от него требуют сделать выбор, который хуже смерти.

Пока Му Яньсюнь размышлял, взгляд его внезапно стал решительным. Он обернулся, выхватил из стоявшего неподалеку колчана стрелу и приставил острие к собственному горлу. Наконечник был очень острым, а рука Му Яньсюня дрожала — от волнения он не рассчитал силы и случайно полоснул себя по тонкой шее. Тут же показалась кровь.

— Если ты отпустишь Второго господина, я с этого момента не сделаю ни шага за пределы дворца. Это ведь то, чего ты хочешь?

— Ты знаешь, что для меня этого недостаточно. Ты прекрасно понимаешь, чего я хочу на самом деле.

Юань Ци жаждал тела и сердца Му Яньсюня.

Му Яньсюнь яростно замотал головой. Он не мог, он действительно не мог на это пойти.

— Не хочешь? Ты же знаешь, что больше всего на свете я ненавижу, когда мне угрожают. Син Тянь...

Юань Ци позвал генерала по имени. Син Тянь понял приказ без слов и до предела натянул тетиву.

Когда человека загоняют в угол, он начинает сопротивляться. Неизвестно, откуда в Му Яньсюне взялась такая решимость, но он, забыв обо всем, со всей силы вонзил стрелу, которую секунду назад держал у своего горла, прямо в левую часть груди Юань Ци.

<http://bllate.org/book/18647/1796939>